

«КРУПНЫМ ПЛАНОМ»

Есть люди, с которыми очень многим хотелось бы встретиться и поговорить. Актер, сыгравший роль близкой и понятной; режиссер, поднявший в своих фильмах большую и важную тему; молодой ученый, еще недавно он был обыкновенным студентом, а потом вдруг открыл в науке что-то новое и сразу стал известен всем. Люди, сумевшие свое личное дело поднять до общих интересов, — встретиться с ними ты можешь на наших страницах под новой рубрикой «Крупным планом». Остается добавить, что собеседника в этом разговоре ты можешь предложить сам.

отлетел, потом очень естественно потрогал скулу и скривился, а Нина, не менее естественно, стала хлопотать о кашпюре. У меня еще долго потом звезды из глаз катились, а тебе зрители устроили овацию... за естественность.

— Ничто так легко не складывается и так легко не разрушается, как актерская популярность. Вы имели ее в Хабаровске, сейчас зрителя приходится завоевывать заново. Что вы думаете об этом сейчас?

ХРАБРОВ: Разные судьбы бывают актерские. Мне вот просто не повезло из-за времени — тяжелое, военное, не закончил высшего учебного заведения. Специального образования у меня нет и до сих пор. На сцену пришел прямо из самодеятельности, но судьба сложилась так, что я с первого дня играл в общем-то первые роли.

Как теперь молодые люди? Тоже поразному. Некоторые сразу попадают на центральные роли, а это много значит в Ленинграде, где в год ставится всего четыре пьесы — получить центральную роль. А когда актер прозвучит, ему, конечно, больше и доверяют. Самое главное — актеру надо раскрыться, чтобы режиссер увидел в нем перспективного, но с другой стороны, чтобы раскрыться, нужно, что режиссер увидел. Начинается тот самый пресловутый замкнутый круг.

МИТИН: Здесь еще имеет значение такое нехорошее слово — судьба. Бывает, что актер и очень способен, и очень талантлив, но в силу определен-

ных обстоятельств все время попадает не туда, все время не на свое. В истории театра множество примеров, когда молодых людей, оказавшихся впоследствии прекрасными актерами, не принимали в ВУЗы или отчисляли за профнепригодность. Мордвинов, например. Да что далеко ходить. И. Смоктуновский или Л. Дуров — чем это объяснить? Актеры — личности, способные подняться до высоких трагедий, где-то на репетиции, видимо, не удалось чисто театральные приемы. Здесь очень важно, какой рядом режиссер. Бывают моменты, когда актеру нужно просто поверить. Дать ему центральную роль — рискнуть — в худшем случае, ну, будет одна неудача в спектакле, а для молодого актера это может стать делом жизни. Кстати, режиссеры, доверяющие актерам, видящие в них больше, чем может быть, есть, и работающие с каждым, редко проигрывают, ведь его «хочу», умноженное на «хочу» актера в результате дает «могу». Но вот насчет режиссера, в этом плане кому-то везет больше, кому-то меньше.

Так было у меня? Я тут — пример не совсем удачный. В Хабаровск меня пригласил Я. С. Цициновский, он уже знал мои возможности, индивидуальность, поэтому я был взят на определенное положение. И потом опять же, я просто удачно очень попал все в тот же «Марат» — не случись его, не знаю, как сложилась бы моя жизнь дальше.

— Кстати, о приглашениях на определенные роли. Не приводит ли это к тому, что актер потом всю жизнь играет эту самую единственную роль?

МИТИН: В театре, а особенно периферийном, избежать категории амбула вообще сложно, а это зачастую приводит к неправильному взгляду на артиста. Вот я помню одно время, когда я несколько лет подряд играл почти одинаковых умных, добрых, благородных — в Хабаровске говорили: «Ах-ах... вот Митин раскрылся совсем по-другому...»

Скажем, Григорий Мелехов, или когда я Коломийцева играл. Ну, что значит по-другому? Просто, видимо, не замеча-

Помимо театра мне приходилось много читать по радио, играть на телевидении. И вот возьмем теперь мой ленинградский репертуар. Здесь мне второй раз посчастливилось создать образ В. И. Ленина в пьесе М. Шатрова «Шестое июля». Совсем недавно я закончил работу над ролью Иоанна в «Смерти Иоанна Грозного» Алексея Толстого. Собственно, это два образа, после которых можно сказать, что твоя творческая судьба сложилась счастливо. А сыграл бы я их без хабаровского «Царя Федора» и «Третьей патетической»? Так что, у меня и вопроса нет насчет потерь.

МЕДВЕДЕВА: Я все оцениваю работой, а Хабаровск для нас — это работа, работа и работа. И настолько мы там привыкли быть занятыми, что если выпадал свободный вечер, все равно бежали в театр и отдача была, естественно. Я больше всего любила Катрин в «Мамаше Кураж». Это же роль! А все эти Мавочки, Ниночки, Ташечки — это все проходящее.

Прозвонел звонок, и Нина Александровна, извинившись, ушла гримироваться. Разговор нужно было заканчивать.

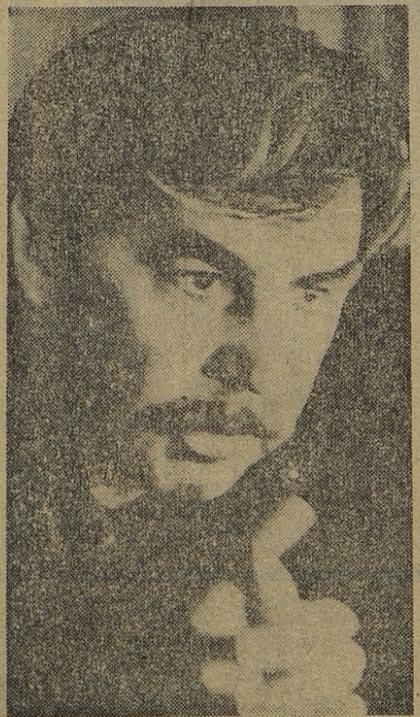
— Михаил Федорович, на своем творческом вечере вы с юмором прочли строчки: «Хабар — по-древнему — удача, а я в Хабаровске живу!» Как здесь, для удаче прописки на общих основаниях?

МИТИН: Видите ли, в смысле удаче — вопрос сложный. Так, откровенно говоря, удача и Ленинград — это в общем-то такие очень дальние понятия. Здесь

геевич. Я еще только-только начинаю свою творческую жизнь здесь, но я бы не сказал, что она складывается уж совсем неудачно, потому что Ленинград — это город с большими требованиями, и условия работы здесь несколько иные. Тем не менее, я за три года сыграл и Ивана Шуйского в «Царе Федоре», и большую роль в «Обвинительном заключении» Думбадзе. Приличная, я так считаю, роль Венды в «Такси в течение полудня». Сейчас работаю над новой пьесой Радзинского «Притворщики». Это об актерских судьбах, но я, к счастью,

ГОДЫ ДАЛЕКИЕ, ГОДЫ БЛИЗКИЕ

та в Хабаровске. Надо сказать, что мы как-то очень чутко прислушивались друг к другу, и весь спектакль шел у нас на одном дыхании.

ХРАБРОВ: Нам игралось тоже не очень легко — мы были не слишком юны. Я помню такой смешной эпизод, когда Нина Александровна, чтобы скрыть от зрителей мой возраст, аккуратно пластырем заклеивала мне второй подбородок.

МИТИН: Тебе в этом смысле повезло больше. Помнишь, у нас с тобой была там поставлена драка, и как получилось, не знаю, но я почувствовал, прямо скажем, не театральный удар. Я

ли этого, или просто не выпадал случай такой, чтобы меня можно было использовать в этом качестве. А в актере их всегда сидит очень много и, если хороший материал, это всегда сказывается. Конечно, «Тихий Дон», «Последние» — это вещи, о которых можно только мечтать и молодому, и пожилому — любому актеру.

Вообще, молодым надо ничего не бояться. Не знаю, я в свое время, видимо, это вообще — закон молодости — я вообще ничего не боялся. Гамлет, Отелло — пожалуйста! Сейчас я бы уже подумал, что мне играть, то ли Гамлета, то ли Отелло, а то просто Кассио. Это уже процесс самооценки и сомнения.

— Когда актер переходит из периферийного театра в столичный и удачно вливается в труппу и репертуар, то нередко появляется мнение, что раньше он попусту терял время, но когда Тарханов пришел во МХАТ, кто-то сказал, что он пришел обогащенный опытом провинциального театра?..

МИТИН: У нас в театре не так давно был итоговый вечер. И вот режиссер отметил, имея в виду нас, что ребята пришли с опытом, уже сложившиеся творческие единицы. Видите ли, в силу обстоятельств на периферии ставится восемь-девять, а то и десять спектаклей в сезон. И, естественно, если актер серьезно работает, он приобретает определенный творческий опыт. Будь это даже плохая режиссура, будь это средний коллектив, все равно, если актер — творческий человек — и если он играет ответственные роли — он все равно много приобретает. Я не думаю, чтобы терял. И, конечно, он приходит с багажом. Другое дело: в нем есть еще что-то такое... ну, нет той новизны, которая присутствует в коллективах, не во всех опять же, столичных.

ХРАБРОВ: Давайте конкретно. За один период моей хабаровской работы я сыграл около сорока ролей. Причем, из этих сорока, такие как В. И. Ленин, или «Царь Федор Иоаннович», Шут в «Короле Лире», десятки современников. Там мы были молоды, увлечены,

для этого нужно время. Прежде всего, самый главный фактор — это время. Для того, чтобы тебя увидели, для того, чтобы тебя поняли, для того, чтобы ты понял что-то. Тут нужно как-то переосмыслить многие-многие свои творческие дела. Так скажем.

— Время в смысле терпение? Или время и поиск?

МИТИН: И время, и терпение, и поиск. Понятие времени само по себе очень емко, оно влечет за собой массу действий. И деятельность, конечно. Хотя, что значит деятельность? Театр, в общем, организация такая, от которой зависим мы, а не она от нас. Что касается работы, тут уж, что приходится, то и играем. Играем большие роли, играем маленькие. К сожалению, в Хабаровске не пришлось мне играть маленьких. Я говорю на полном серьезе «к сожалению», потому что их надо уметь играть, а я как-то еще не очень хорошо умею это делать. Ну вот — учусь. В Ленинграде заставляют учиться всему — и очень серьезно учиться. Так что, у меня еще все вперед.

Как сейчас? Ну, я не могу похвастаться так бурно и мощно, как Михаил Сер-

играю там не актера, а простого рабочего парня-шофера. Роль очень симпатичная, такая, каких в Хабаровске, я, практически, не играл, — характерная. Во всяком случае, сейчас я не могу сказать, что у меня творчески все отлично, но не так уж и плохо.

ХРАБРОВ: Я хочу добавить к своему репертуару еще то, что мне удалось в «Воине и мире» сыграть самого доброго и самого русского человека — Платона Каратаева, и в то же время я сыграл самого жадного и самого скверного человека Иудушку в «Господах Головлевых». Был поставлен двухсерийный фильм. Считаю, что мне очень повезло, потому что на сценах эта вещь идет очень редко.

МИТИН: Это вот, по поводу фильмов. Мне тоже удалось сыграть за два года работы в Ленинграде — в фильме «Строговы» попа-старовера. И на «Мосфильме» я снялся во второй картине, уже в одной из центральных ролей в фильме «Охотники за браконьерами».

— Вы идете в театр размеренно, буднично. Какая неожиданность там вас могла бы внезапно обрадовать?

ХРАБРОВ: Вы знаете, на программе, или просто в записках мы часто получаем: «А вас смотрят хабаровчане, учтите!»

МИТИН: В Ленинграде их очень много: на курсах повышения квалификации, в командировках, в отпусках... Раза два-три в неделю мы обязательно встречаем кого-нибудь и на улице, и в театре, и за кулисы приходят. Так вот объединились бы они и коллективно купили билеты — все 850 мест! А мы идем размеренно, буднично...

— Вы вышли бы на сцену и...?

МИТИН: И впервые намеренно отступил бы от текста роли, чтобы сказать: «Здравствуйте!»

Н. ТВЕРДОХЛЕБОВА.
Фото автора.

